

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Булгынбаева А.К. Правовые и социально-экономические последствия лишения кочевого населения избирательных прав на территории Восточного Казахстана (1926-1936 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.2.40796 EDN: TJVKOA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40796

Правовые и социально-экономические последствия лишения кочевого населения избирательных прав на территории Восточного Казахстана (1926-1936 гг.)

Булгынбаева Аяулы Калымбековна

Старший преподаватель, кафедра Истории Казахстана и Рухани жангыру, Восточно-Казахстанский университет имени С.Аманжолова

070014, Казахстан, Восточно-Казахстанская область, г. Усть-Каменогорск, ул. Энтузиастов, 13

✉ bak_ayaulu@mail.ru

[Статья из рубрики "История и политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.2.40796

EDN:

TJVKOA

Дата направления статьи в редакцию:

19-05-2023

Аннотация: Исследование истории становления советского общества, формирования тоталитарной системы тесно связано с изучением репрессивной политики государства, а также тех категорий населения, которые стали ее объектом. Лишение избирательных прав носило не только политический, но и социальный характер, в связи с тем, что «лишенцы» ограничивались в ряде гражданских и социальных прав. Данная мера выполняла в большевистской политике несколько функций: предотвращение усиления позиций реальных или потенциальных противников, искусственное структурирование общества, установление контроля над значительной частью населения, поддержание в обществе атмосферы конфронтации и раскола. Данный вопрос является актуальным для современного состояния казахстанского общества, углубляющего дискриминацию отдельных групп и групп населения по разным причинам, от этнических до религиозных, как в Казахстане, так и на территориях других республик бывшего СССР. Статья посвящена процессу трансформации социального статуса жителей Восточно-

Казахстанской области, лишенных избирательных прав в период 1926-1936 гг. В статье рассматривается практика работы советских органов власти и избирательных комиссий по вопросам лишения указанного вида прав, анализируются социально-экономические и правовые последствия данной репрессивной меры.

Ключевые слова:

Советская власть, Конституция, Восточно-Казахстанская область, лишение избирательных прав, Избирательная комиссия, дискриминация, правовые ограничения, лишенцы, репрессии, бай

Актуальность темы исследования. Казахстан издавна отличался многонациональностью, культурными, социальными, хозяйственными и даже природно-географическими особенностями, которые по-прежнему влияют на правовые и социально-экономические процессы республики. В системе международных отношений он традиционно занимал особое стратегическое положение. В связи с этим, актуальной и слабо изученной проблемой остается особая практика лишения избирательных прав отдельных категорий населения Казахской АССР в 1920-х – первой половине 1930-х годов.

Степень изученности проблемы: до настоящего времени в научных исследованиях, посвященных проблематике лишения избирательных прав отдельных категорий населения в регионе Восточного Казахстана в контексте социально-экономических и политических процессов, происходивших в межвоенный период, отводилось мало внимания.

В целом, изучение явления «лишения» проходило в несколько этапов. Начальный, относящийся к 1920–1930-м годам, стал этапом осмысления и разъяснения ограничительных статей первой Советской Конституции (1918 г.) и последующих инструкций по проведению выборов. Он был тесно связан с практикой поражения в избирательных правах.

В данном контексте, особого внимания заслуживают работы петербургского исследователя А.И. Добкина, который в 1991 г. «открыл» данную проблему как научную. Им впервые были подняты вопросы, касающиеся истинного положения «лишенцев», динамики законодательства о них и последствий «лишенничества». А.И. Добкин впервые попытался объективно оценить эволюцию законодательства в отношении «лишенцев» и проследить возрастную, национальную, социальную структуру «лишенцев». Автор статьи обратил внимание на тяжелейшие последствия института «лишенничества» [\[1\]](#).

Ученый С.А. Красильников один из разделов своего исследования о маргинальных группах послереволюционного общества посвящает «лишенцам». Он полагает, что «лишение избирательных прав являлось своего рода прологом к прямым массовым репрессиям (поскольку хорошо поставленный учет и контроль над «лишенцами» позволяли без особого труда выявить объект для репрессий), а, с другой стороны, могло выступить в качестве эпилога, продолжения репрессий по отношению к уже отбывшим сроки наказания ссыльным и заключенным». Наряду с этим, в работе С.А. Красильникова приводится краткий анализ законодательства в области лишения избирательных прав, изменения численности «лишенцев» в различные годы, их социокультурные характеристики и последствия существования института «лишенцев» в советском обществе [\[2\]](#).

Изучение «лишенцев» на материалах Западной Сибири проводится М.С. Саламатовой. В ее работах «Лишённые избирательных прав в Советской России. 1918–1936 гг.: Итоги изучения» [3], «Лишенцы» [4] рассматривается советское законодательство в отношении «лишенцев», а также его применение на практике к «лишенцам» Западной Сибири, анализируется численность, состав и структура сельских и городских «лишенцев». Такое комплексное представление позволило провести сравнительный анализ социально-демографических характеристик категории «служителей религиозного культа» и показателей других групп «лишенцев». В своих работах автор, на основе исследования жизненных стратегий «лишенцев», тактики их поведения, обращается к категории священнослужителей.

Источниковая база. В написании статьи были использованы неопубликованные архивные материалы Восточно-Казахстанского областного государственного архива, Центрального Государственного архива города Алматы, Центра документации современной истории Восточно-Казахстанской области, архива Президента Республики Казахстан, представляющие определенную научную ценность.

Объект исследования направлен на изучение института «лишения» в Восточном Казахстане во взаимосвязи с динамикой социально-экономического и политического развития региона в 1920-х – первой половине 1930-х годов.

Предметом исследования служит механизм формирования и реализации политики лишения в избирательных правах на территории Восточного Казахстана в 1921-1936 годы.

Территориальные рамки исследования включают Восточно-Казахстанский регион республики.

Хронологические рамки исследования статьи охватывают период с 1921 года по 1936 год.

Целью статьи является исследование механизмов ограничения избирательных прав населения Восточного Казахстана и их социально-экономические и политические последствия.

В соответствии с поставленной целью, задачами статьи являются:

- проанализировать общественно-политические основы «лишения» в Восточном Казахстане, политические условия, влиявшие на их формирование и реализацию;
- выявить правовые особенности этапов реализации лишения избирательных прав в Восточном Казахстане;
- сопоставить основные факторы социально-экономического развития региона с практикой лишения избирательных прав;
- рассмотреть динамику численности лиц, отстраненных от выборов в регионе, их социальный состав по отдельным группам и категориям.

Методологические основы исследования подразумевают интеграцию формально-логических методов и методов социально-гуманитарных наук. В ходе написания работы автор стремился соответствовать принципам историзма и следовать системному подходу. Это обстоятельство, в свою очередь, повлекло потребность проведения сопоставления событий, их сравнительного анализа. В новейших исторических исследованиях этот

метод все чаще называется методом «компаративизма».

Научная новизна исследования. В исследовании впервые проведено комплексное сопоставление правовых норм и практических мероприятий по реализации лишения избирательных прав некоторых категорий населения Восточного Казахстана в 1920-х первой половине 1930-х годов. Эти мероприятия имели социально-экономическую и политическую природу, в связи с чем, явление «лишения» рассматривалось в широком контексте социально-экономических и общественно-политических процессов, протекавших в Восточном Казахстане в 1921-1936 годы.

Лишение избирательных прав осуществлялось не только посредством ограничения, но и запрета конкретному лицу участвовать в выборах. В конечном итоге, претерпели изменения его социальный статус и место в системе социально-экономических отношений. «В частности, признание того или иного гражданина опасным элементом для советской власти, связанным с его социальным положением, действиями и деятельностью, направленностью предпринимательства и так далее, является основным фактом, определяющим лишение этого гражданина избирательных прав», - писал один из крупнейших экспертов в области советского строительства П. Зайцев [\[5\]](#).

Вследствие подобных действий лицо, лишенное избирательного права, теряло многие привилегия и права, которыми пользовались иные граждане. По мнению М.С. Саламатовой, решающую роль сыграло наличие политических и гражданских прав в обществе, а не уровень их квалификации или экономического положения [\[4, с. 9-22.\]](#).

Лишенные участия в общественной жизни были ограничены во всех сферах жизни человека, в том числе, в профессии, военной службе, социальных гарантиях и льготах. Фактически, в советском государстве в середине 1920-х и 1930-х годах появляются люди «второго сорта», отчужденные. В числе бывших лишенных избирательных прав Ю. Елагин сказал: «Среди советских граждан категория «лишенцы» – это категория неполноценных граждан низкого ранга». Их положение в советском обществе напоминало положение евреев в гитлеровской Германии [\[6, с.13-23\]](#).

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета А.С. Киселев, рассуждая о необходимости более пристального внимания к составлению списков граждан, лишенных избирательных прав, признал, что «даже если лишенное состояние носит временный характер, оно очень болезненно для людей, переживших эту ситуацию» [\[7, с.17-75\]](#).

Первыми явными признаками лишения избирательных прав явилось ограничение активного участия человека в общественно-политической жизни. Лицам, лишенным избирательных прав, было запрещено вступать в Комсомольский Союз и Коммунистическую партию. Кроме того, первоначальные указания о проведении выборов требовали от избирательных комиссий строгого надзора за тем, чтобы люди, лишенные избирательного права, не посещали переизбрание. Поскольку на собраниях часто обсуждались вопросы, касающиеся экономической, культурной и социальной жизни местного населения, для тех, кто лишен избирательных прав, отказ от участия в этих мероприятиях стал серьезным ударом по ограничению социально- профессиональной и прочей общественной жизни. Попытки граждан, лишенных избирательных прав, участвовать в повторных избирательных собраниях были обычным явлением. Для борьбы с подобными ситуациями было введено специальное положение в первый уголовный кодекс РСФСР, разработанное весной 1922 года, согласно статье 104 которого говорится: «лицо, не имеющее законного права участвовать в советских выборах,

наказывается принудительным трудом сроком не менее трех месяцев» [\[8, с.18\]](#).

Кроме того, подобные действия были отнесены к «преступлениям против порядка управления». Эта статья сохранялась и в последующих изданиях всех уголовных кодексов, принятых до второй половины 1930-х годов.

Как и в национальных государствах, входивших в состав СССР, народ Казахстана имел многовековой правовой, социально-экономический путь развития. В связи с этим, проводимая советами политика лишения избирательного права имела свое влияние и специфику в казахской степи.

С 1927 года во время прохождения выборов в местные органы власти баи, духовенство, их родственники и семьи были лишены избирательных прав. В постановлении сессии Центрального Исполнительного Комитета Казахстана от октября 1931 года говорится: «... в то время, когда в селе совершались набеги на богатых казахов, между ними возникла напряженность ... весь крестьянский налог на селе приходится на долю «байев», которые 70% налога приходятся на их долю. Богатые, угнетенные различными политэкономическими кампаниями, пытающиеся провести своих людей на выборах в местный совет, препятствовали работе на выборах. Поэтому, организовать бедных-батраков, средних, не допустить агитации «байев», выполнить вновь возложенные на них задачи, усилить наступление на «байев». Подобное положение, нарастание проявлений тоталитарной системы, ограничение прав граждан вызвали законный протест [\[9, л.78\]](#).

Постепенно, с начала 1920-х годов, лицам, лишенным избирательных прав, было запрещено участвовать не только в избирательных собраниях, но и в других важных общественных мероприятиях. В 1927 году гражданам, лишенным избирательных прав, было запрещено участвовать в общем собрании сельского населения [\[10, л. 98\]](#).

На окраине Семипалатинской губернии влияние баев на бедных было достаточно существенным. Абенов и Турсынхановы попытались быть избранными на волостное председательство. Они были известны в регионе как «байи» и «эксплуататоры». Однако в определении уполномоченного волостного исполнительного комитета по выборам А.Абенова указаны, как «средний» по социальному положению. Волостной избирательный комитет посчитал эту информацию «неправильно предоставленной». Также в информации говорится, что они пользуются авторитетом, подкупая бедных. С учетом этих обстоятельств, уездный избирательный комитет доложил о необходимости включения А. Абенова в список лишенных избирательных прав и пополнения состава членов волостного исполкома, реорганизации ошибочного списка представителей и волостного президиума. Этими мерами были предприняты попытки ограничить незаконное участие богатых в избирательной кампании и их влияние на избирательный процесс через бедных. Однако в сельских районах влияние баев на бедных жителей было достаточно сильным. Бедные слои населения были подчинены баю на основе кровного родства, а также в социальном плане [\[11, л. 27-35\]](#).

В Беркаринской волости возникает острая вражда из-за противоречия взглядов по обсуждению «статьи 14» Правил. Репутация Советского уполномоченного уездного избирательного комитета была подорвана, и 15 января 1925 года в целях исправления ошибок был создан новый инструкторский орган уездного избирательного комитета.

Для многих граждан, лишенных избирательных прав, отстранение от активной общественной жизни стало серьезным ударом. Одним из общих мотивов многих

ходатайств и жалоб о восстановлении избирательных прав было стремление граждан участвовать в избирательных собраниях и общественно-политической жизни вместе с полноправными гражданами.

В жалобе Смакова Аубакира, жителя Каркаралинска Семипалатинской губернии излагается: «23 февраля 1927 года я был лишен избирательных прав. После того, как Каркаралинская губерния оставила мое ходатайство без удовлетворения, я пишу жалобу в Семипалатинскую губернию. Не смотря на то, что несколько лет проработал в учреждении советской власти, невинно занесен в черный список. В качестве доказательства я отправляю свою краткую биографию.

Я учился в Каркаралинском 2-х классном русско-кыргызском училище в качестве степендиата (выходец из бедной семьи) и закончил школу в 1916 году. В том году, не имея средств на продолжение учебы, поступил на службу в пункт Коктерек в Каркаралинске. Работал на этой должности с 1921 по 1923 год. В 1923 году перешел на Коктебель в Павлодаре.

Так, как у меня есть семья и дети, я уволился с работы, не имея возможности продолжать передвигаться между Павлодаром и Каркаралинском. Пробывав без работы почти пять месяцев, я устроился в одно торговое представительство и там проработал почти год.

Год спустя, в сентябре 1924 года, я пять месяцев проработал секретарем в комитете взаимопомощи. Уволился из-за несвоевременной выплаты заработной платы, после чего два года проработал в КарУфо с гарантией Казкомиссии.

Теперь я безработный, это не значит, что я разбогател или совершил преступление. Это было связано с ухудшением моего здоровья. Я планирую вернуться на работу после того, как мое здоровье нормализуется.

Я добросовестно выполнял свой долг на всей работе, правда, год проработал в торговле, но только продавцом.

В своей деятельности я старался честно служить советской власти. Несмотря на то, что я был в опасном окружении во время реакции против Советов, оказался на рабочем месте и восстанавливал телефонную связь, что доказывает мою честность. Я не был лишен избирательного права до этого времени. В племенные группировки не входил.

С 1917 по 1923 год я был членом советской народной связи. До настоящего времени я являюсь членом профсоюза №163. Прошу Семипалатинский избирательный комитет восстановить мое избирательное право». А. Смаков был лишен избирательного права за торговую деятельность [\[9, л. 116 - 119\]](#).

Ниже приводятся выдержки из жалобы Мухамедьи Оспанова, жителя Каркаралинской губернии от 29 декабря 1925 года: «городской избирательный комитет, несмотря на мое возражение, внес меня в черный список, за то, что я был членом Следственного комитета при Колчаке, и лишил избирательных прав. Я не скрываю, что являлся его членом, но был при таких обстоятельствах: в 1918 году был избран в члены уезда и направлен в следующую комиссию с целью защиты наших депутатов казахского Совета. Большая часть инструкции была выполнена, и за это я вышел из комиссии, привлечен к ответственности за участие в Кыргызском суде при советской власти и едва избавился от этого.

В 1919 году сам Колчак отдал меня в военно-полевой суд за участие в организации

тайной советской власти и земельные участки в Семипалатинске. В январе 1920 года я был арестован главой Особого отдела Кокшетауской группы и освобожден 24 декабря 1920 года в составе 12 человек.

В 1921 году был избран в члены Каркаралинского уездного исполнительного Комитета, стал заведующим управлением здравоохранения. Затем, 17 декабря этого года, я добровольно уволился и перешел в губернскую медицинскую аптеку. Впоследствии работал техническим рабочим, в 1921 году работал на ответственных должностях советской власти.

В разгар революции меня не лишали избирательных прав, я жил без ограничений. А шесть лет спустя городской избирательный комитет вынес такое необоснованное решение. Сам секретарь РКП губернского комитета Плотников Т.К. в своем докладе в газете «Степная правда» в номере 234 от 18 декабря 1921 года заявил, что: лишенные избирательных прав по новому закону восстановят свои права при условии, что они докажут свою верность советской власти. Хотелось бы написать больше, особенно о некоторых членах, но пока воздерживаюсь. Я считаю, что изложенных выше фактов достаточно, чтобы нормализовать мое избирательное право.

Обращаясь к вышестоящим, прошу обратить внимание и на мое обращение, на законодательство, которое максимально серьезно относится к приведенным фактам и восстанавливает мое избирательное право» [\[12, л.217-219\]](#).

В связи с фактами лишения избирательных прав, сами советы стали замечать, что иногда допускают преувеличения и перегибы. Наиболее часто встречающиеся факты связаны с национальными особенностями казахского народа. Нормы и правила инструкции в Конституции РСФСР не отвечали интересам регионов. У каждого народа в те времена была сложившаяся традиционная общественная подсистема и хозяйство. Тем не менее, советы подчеркивали, что к любому вопросу нужно подходить с учетом национальных особенностей. Однако, на деле данные особенности, зачастую, не учитывались. Как следствие, разрушение многовековой внутренней структуры национального государства, создание нового общества. Данный процесс растянулся на продолжительное время, и, в некотором роде, оправдал себя.

С учетом изложенного, КазЦИК предлагает губерниям решить вопрос о предоставлении исполнительными комитетами и губерниями избирательным комиссиям КазССР избирательного права каждому отдельному держателю постоянных дворов, находящихся в компетенции уездных (окружных) избирательных комиссий, которые в дальнейшем утверждаются губернскими (областными) избирательными комиссиями.

При проведении руководящих указаний местным органам власти по этому вопросу избирательные комитеты КССР направили губернским, уездным избирательным комиссиям решение этого вопроса, в котором политически возможно тщательно индивидуализировать каждый отдельный случай: общественный вес постоянного двородержателя, социальное и имущественное положение, размер защиты предприятий, если двородержатель в основном занимается сельским хозяйством, и в зависимости от выявленных обстоятельств предоставление или непредоставление избирательного права предусмотрено статьей 69 Конституции РСФСР, - говорится в сообщении [\[13, л.330-334\]](#).

Ограничения, связанные с участием в общественной жизни, не стабилизировались запретом на участие в собрании только для лиц, лишенных избирательных прав. Лицо,

лишенное избирательных прав, было исключено из любой общественной организации. Таким лицам было запрещено вступать в профсоюзы. Эта ситуация, существовавшая с первых месяцев советской власти, была сформулирована и уточнена в конце 1920-х годов. 14 марта 1929 года в специальном комментарии к этому вопросу Всесоюзного Центрального совета профсоюзов говорилось: «лицо, лишенное избирательного права, может сохранить членство в Союзе в течение одного года со времени лишения прав, если оно подает заявление о восстановлении избирательного права».

Лишение избирательных прав зачастую сводилось не только к исключению из профсоюза, но и к фактическому запрету на участие в любых общественных объединениях, таких как: добровольные пожарные общества, охотничьи организации и т. д. До второй половины 1920-х годов советское законодательство не связывало членство граждан в различных общественных организациях с наличием избирательного права. Впервые данное ограничение было изложено в «Положениях о добровольных обществах и профсоюзах, не преследующих цели получения прибыли», утвержденных 5 февраля 1928 года Центральным Исполнительным Комитетом РСФСР и Советом Народных Комиссаров [\[14\]](#). Как правило, лица, имеющие избирательное право, могут иметь также избирательные степени в обществах и профсоюзах. Данное ограничение также соблюдалось в «Положении о добровольных сообществах и профсоюзах» от 30 августа 1930 года. 10 июля 1932 года Центральный Исполнительный комитет РСФСР и Совет Народных Комиссаров в третий раз подряд утвердили «Положение о добровольных сообществах и профсоюзах». Согласно Положению, лишенным избирательных прав, не разрешалось вступать в какие-либо добровольные сообщества и профсоюзы [\[15\]](#).

Выводы. Лишение избирательных прав следует рассматривать как большой дискриминационный акт. Он способствовал нарушению привычного образа жизни и экономической структуры, семейных связей и моральных устоев внутри крупных социальных групп (состоятельные крестьяне, частные торговцы и предприниматели, священники). Это, в свою очередь, привело к фактической потере или значительному сокращению данных классов. Опыт кампаний по лишению избирательных прав использовался при организации и проведении крупных политических репрессий 1930-х годов.

Наряду с указанным, важно отметить, что дискриминация по социальным признакам определенной часть населения страны продолжалась во время Гражданской войны и «большого переломного момента» в установлении власти советов.

Библиография

1. Добкин А.И. Лишенцы. 1918-1936 гг. // Звенья.Ист. альманах. М.; СПб., 1992. Вып. 2. С. 601-618.
2. Красильников С.А. Маргиналы в постреволюционном российском обществе в 1920–30е годы. // Вестник РГНФ 2003. №4. С. 5-13.
3. Саламатова М.С. Лишённые избирательных прав в Советской России. 1918–1936гг.: Итоги изучения. // Маргиналы в советском обществе 1920–1930х гг. Новосибирск, 2001. С. 3-37.
4. Саламатова М.С. Лишенные избирательных прав в г.Новосибирске в 1927–1936 гг. // Корни травы: Сборник статей молодых историков. М., 1996. С. 9–22.
5. Зайцев П. Кого и почему советская власть лишает избирательных прав? М., 1930. 56 с.
6. Елагин Ю. Укрощение искусств. Нью-Йорк, 1988. С. 13-23.

7. Киселёв А.С. Задачи перевыборов Советов. М., 1934. С. 17-75.
8. С.У. и Р. 1922. № 15. Ст. 153. с. 18.
9. Центр документации новейшей истории ВКО-ф.-454, оп.-1, д.-105, св.-15.-Л.121.
10. Центр документации новейшей истории ВКО-ф.-454, оп.-1, д.-57, св.-1.-Л.155.
11. Государственный архив Восточно-Казахстанской области-ф.-13, оп.-2 св.3, д.-14.-Л.15-107.
12. Центр документации новейшей истории ВКО– ф.-73, оп.-1, д.-391.-Л. 700.
13. Центр документации новейшей истории ВКО – ф.73, оп.-1, д.-393.-Л.670.
14. С.У. и Р. 1928. № 22. Ст. 157. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21738#FaekLeTSYmBNeo0v>
15. С.У. и Р. 1932. №74. Ст. 331. <https://docs.cntd.ru/document/90185543>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Когда в эпоху Перестройки на фоне обнажившихся социально-экономических проблем и ослабления Центра начался рост националистических настроений на местах, это не могло не привести к череде националистических выступлений и межнациональных конфликтов. К этому оказались не готовы советские лидеры, пребывавшие в уверенности существования многонациональной общности «советский народ». Примечательно, что первыми в череде перестроенных волнений были события в Казахстане в 1986 г., а ведь именно это республика представляла палитру различных народов.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является особая практика лишения избирательных прав отдельных категорий населения Казахской АССР в 1920-х – первой половине 1930-х годов. Как отмечается в работе, автор ставит своими задачами «проанализировать общественно-политические основы «лишения» в Восточном Казахстане, политические условия, влиявшие на их формирование и реализацию, выявить правовые особенности этапов реализации лишения избирательных прав в Восточном Казахстане, сопоставить основные факторы социально-экономического развития региона с практикой лишения избирательных прав, рассмотреть динамику численности лиц, отстраненных от выборов в регионе, их социальный состав по отдельным группам и категориям».

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. В работе автор также использует сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: «в исследовании впервые проведено комплексное сопоставление правовых норм и практических мероприятий по реализации лишения избирательных прав некоторых категорий населения Восточного Казахстана в 1920-х первой половине 1930-х годов». Научная новизна статьи определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 15 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена документами из фондов Центра документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области и Государственного архива Восточно-Казахстанской области. Из привлекаемых

автором исследований отметим труды А.И. Добкина и М.С. Саламатовой, в центре внимания которых различные аспекты изучения так называемых «лишенцев». Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по не теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как институтом «лишенцев» в целом, так и «лишенцами» в Восточном Казахстане, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «лишённые участия в общественной жизни были ограничены во всех сферах жизни человека, в том числе, в профессии, военной службе, социальных гарантиях и льготах». Весьма любопытны в этой связи приводимые автором жалобы и ходатайства «лишенцев» на восстановление своих прав. Примечательно, что «опыт кампаний по лишению избирательных прав использовался при организации и проведении крупных политических репрессий 1930-х годов».

Главным выводом статьи является то, что лишение «избирательных прав следует рассматривать как большой дискриминационный акт», который привёл к резкому сокращению численности дискриминируемых социальных групп.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».